

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Лопатина Ольга Анатольевна

**КЕРАМИКА МОСКВОРЕЦКИХ И ОКСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ДЪЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Исторические науки 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2019

Работа выполнена в отделе теории и методики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Научный руководитель:

Кренке Николай Александрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии Московской Руси Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Канторович Анатолий Робертович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «**Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова**»

Разуваев Юрий Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «**Воронежский государственный педагогический университет**»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «**Государственный Эрмитаж**»

Защита состоится «20» декабря 2019 г. в 12.00 на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН <https://www.archaeolog.ru/dissertation-council>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Дьяковская культура относится к числу относительно хорошо изученных. Однако, несмотря на заметные успехи, немало важных вопросов, связанных с историей дьяковского населения, остаются нерешенными.

До сих пор отсутствует целостное представление о гончарстве дьяковского населения, технология гончарного производства специально не изучалась. Керамика с так называемыми «текстильными» отпечатками на поверхности всегда являлась важным источником для историко-культурных реконструкций. Вместе с тем «текстильные» отпечатки оставались плохо систематизированными, а приемы их создания – слабо изученными.

Актуальными остаются вопросы, связанные с ранним этапом дьяковской культуры. Установлен многокомпонентный состав традиций на этапе ее формирования, однако роль отдельных компонентов в этом процессе до сих пор не выяснена. В частности, не решен вопрос о том, существовала ли преемственность между носителями традиций изготовления ранней керамики с гребенчатым орнаментом и более поздним дьяковским населением V–III вв. до н.э.

Остается также неясным, как согласуются между собой представления о начале позднедьяковского этапа для разных территорий Москворечья. Для памятников среднего и верхнего течения Москвы-реки начало этого этапа связывается с распространением гладкостенной профилированной керамики с ногтевым орнаментом со II в. до н.э. На памятниках ее нижнего течения позднедьяковский этап наступает лишь с распространением лощеной керамики и с исчезновением текстильной в конце первой четверти I тыс. н.э.¹

В результате раскопок продолжает накапливаться обширный корпус материалов, в частности керамики, который, однако, мало используется для

---

¹ Кренке Н.А., 1987. Культура населения бассейна Москвы-реки в железном веке и раннем средневековье. Автореф. канд. дисс. М. С. 16, 17; Сыроватко А.С. 2001. Дьяковская культура юго-восточного Подмосковья. Дисс. ... канд. ист. наук. Москва. С. 148, 156.

исторических реконструкций. Специальная методика, разработанная А.А.Бобринским для изучения древнего гончарства², создает возможность по-новому подойти к изучению керамики. Она позволяет рассматривать ее как высокоинформативный источник для реконструкции процессов, происходивших в дьяковском обществе, оценивать роль носителей разных гончарных традиций в сложении и развитии дьяковской культуры.

Существование ряда нерешенных задач в изучении дьяковской керамики и наличие специальной методики для ее анализа делает актуальным данное исследование.

Степень разработанности темы исследования. Городища дьяковской культуры изучаются с конца XIX в., при этом керамика всегда была в фокусе внимания исследователей как наиболее массовая категория находок. Как правило, обобщение керамических материалов проводилось в рамках конкретных городищ, обращалось внимание на изменения, происходившие в керамике в процессе длительного существования того или иного памятника³.

Единственным обобщающим и специальным исследованием по керамике дьяковской культуры остается работа И.Г. Розенфельдт, в которой на основе единых принципов были обобщены и описаны материалы ряда городищ Москворечья⁴. Ею же предложена и типологическая схема для описания форм посуды. Вместе с тем, дальнейшие исследования показали, что возможности этой типологической схемы оказались ограниченными. Периодизация, с которой она была связана, в настоящее время устарела. Исследования Дьякова городища, показали наличие дискуссионных вопросов, касающихся оценки роли носителей разных традиций изготовления керамики в процессах сложения и развития дьяковской

---

² Бобринский А.А., 1978. Гончарство Восточной Европы. М.; Бобринский А.А., 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара.

³ Сизов В.И., 1897. Дьяково городище близ Москвы // Труды IX Археологического съезда. Т. II. М.; Спицын А.А. 1905. Новые сведения о городищах Дьякова типа // ЗОРСА РАО. Т. VII. Вып.1. СПб. С. 83-93.

⁴ Розенфельдт И.Г., 1974. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М.; Наука. С. 90-197.

культуры⁵. В отношении так называемых «текстильных» отпечатков предпринимались попытки систематизации, реконструкции способов их создания. Однако эти данные оставались весьма противоречивыми. Исходя из имеющихся нерешенных проблем, формулировались основные цели и задачи исследования.

Цели и задачи. Целью исследования является реконструкция традиций гончарного производства дьяковского населения для решения вопросов происхождения и развития дьяковской культуры. Для достижения этой цели ставились следующие задачи.

1) Выделение исходной информации по разным ступеням гончарного производства: отбор исходного сырья, составление формовочных масс, обработка поверхностей, создание очертаний форм сосудов, их орнаментация.

2) Анализ традиций в области создания очертаний форм сосудов. Выделение исконно дьяковских форм и связанных с инокультурным влиянием. Анализ объема сосудов для определения ассортимента посуды.

3) Выявление динамики изменения во времени орнаментальных традиций, а также соотношения групп керамики с разными видами поверхности.

4) Трасологический анализ следов, связанных с так называемыми «текстильными» отпечатками на поверхности сосудов для реконструкции технологических приемов их создания и использовавшихся для этого инструментов.

5) Сравнительный анализ выявленных технологических и морфологических традиций для заключений о степени культурной однородности дьяковского населения.

6) Анализ технологических и морфологических особенностей древнейшей дьяковской керамики с гребенчатым орнаментом для

---

⁵ Кренке Н.А., 2011. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: ИА РАН. С.221-232.

определения роли населения, производившего эту керамику, в формировании дьяковской культуры.

7) Выявление культурных контактов дьяковского населения на начальном этапе позднедьяковского периода.

Объектом исследования является гончарство у населения дьяковской культуры как особая сфера материального производства.

Предмет исследования составляет история населения дьяковской культуры по данным изучения гончарного производства и его продукции.

Хронологические рамки работы ограничены временем существования раннего этапа дьяковской культуры (VIII в до н.э. – рубеж III–II вв. до н.э.), а также начального этапа позднедьяковской культуры (рубежа II–I вв. до н.э. – II в. н.э.).

Географические рамки исследования охватывают территорию дьяковской культуры в бассейне Москвы-реки и среднего течения р. Оки.

Методы исследования. В работе использовано несколько групп методов: 1) методы выделения исходной технологической информации, 2) методы изучения форм глиняной посуды, 3) авторские методы изучения так называемых «текстильных» отпечатков на поверхности сосудов, 4) метод экспериментального моделирования. При обобщении полученной информации применялся метод сравнительного анализа культурных традиций в гончарстве, и в частности – корреляции морфологических и технологических данных.

Источники исследования. Первую (основную) категорию источников представляет собой дьяковская керамика, которая по особенностям информативности делится на три группы: 1 – фрагменты сосудов, использованные для анализа особенностей исходного сырья и формовочных масс; 2 – целые и археологически целые сосуды, по которым возможен анализ форм, пропорций и объема емкостей; 3 – фрагменты сосудов, служившие для изучения «текстильных» отпечатков на поверхности сосудов.

В целом был исследован 1301 сосуд (в том числе фрагменты от разных сосудов) из раскопок 18 археологических памятников.

Вторая категория источников – данные, полученные в ходе экспериментального моделирования. Третья категория – архивные материалы (отчеты о раскопках).

Новизна работы. Всесторонний анализ гончарного производства у населения дьяковской культуры проводится впервые. На новом методическом уровне рассматриваются различные аспекты гончарного производства в соответствии с историко-культурным подходом к изучению керамики, разработанным А.А. Бобринским. В научный оборот вводится новая информация о гончарстве у дьяковцев, которая используется для реконструкции историко-культурных процессов, происходивших в дьяковском обществе.

Впервые с позиций историко-культурного подхода разработана методика анализа так называемых «текстильных» отпечатков. На основе экспериментальных исследований и трасологического анализа реконструированы способы их создания и инструменты, которые при этом использовались. Получена принципиально новая информация об источниковедческих возможностях керамики с «текстильными» отпечатками. Предложена новая систематизация «текстильных» отпечатков, учитывающая не только их морфологические особенности, но и способы создания.

Научная значимость исследования состоит в том, что были проанализированы, обобщены и введены в научный оборот новые данные о гончарстве дьяковского населения. Были выявлены исконные гончарные традиции, составляющие ядро ранней дьяковской культуры, а также традиции, которые можно связывать с инокультурным влиянием при переходе к начальному этапу позднедьяковской культуры. Экспериментальное исследование так называемых «текстильных» отпечатков выявило важные морфологические и технико-технологические особенности, связанные с разными традициями создания этих оттисков. В вопросе

формирования ранней дьяковской культуры установлена существенная роль населения производившего керамику с гребенчатым орнаментом. Высказано предположение о двух путях распространения в дьяковской среде носителей инокультурных традиций, которое происходило на начальном этапе позднедьяковской культуры.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения использованной методики анализа для исследования других коллекций керамики с «текстильными» отпечатками на поверхности. Полученные результаты могут быть полезны для организации музейных экспозиций и тематических выставок, а также при написании обобщающих трудов по истории населения раннего железного века Восточной Европы и в лекционных курсах.

Степень достоверности результатов обеспечена значительным объемом изученных источников. Исходная информация о технологии получена по 914 сосудам, об особенностях форм – по 483 сосудам, пропорций – по 187 сосудам, «текстильных» отпечатках на поверхности – по 571 сосуду. Все результаты анализа приведены в Приложении 3 и полностью доступны для проверки. Надежность полученных выводов опирается на данные экспериментов, в том числе целенаправленно проводившихся автором для решения конкретных задач исследования.

Анализ данных проводился в соответствии с едиными требованиями, принятыми в рамках выбранной для исследования методики, при этом полученные выводы оказались непротиворечивыми. Они подтверждаются в результате анализа разных блоков информации. Выводы также не противоречат основным общепринятым представлениям о процессах исторического развития дьяковского общества.

Положения, выносимые на защиту:

1) Так называемые «текстильные» отпечатки на дьяковских сосудах создавались в результате прокатывания их поверхности рельефными штампами. Реконструированы инструменты для прокатывания, такие как

шишки ели с частично удаленными чешуями, валики, обмотанные веревками, нитями или материалами нетекстильного происхождения. Использование разных инструментов отражает существование разных, но близких традиций декорирования поверхности.

2) Определены особенности исконных дьяковских гончарных традиций, составляющих культурное ядро в области создания форм сосудов, в отношении «текстильных» отпечатков, отбора сырья и составления формовочных масс.

3) Традиции раннего населения городищ дьяковской культуры, изготавливавшего керамику с гребенчатым орнаментом, не связаны с традициями покрывать поверхность сосудов «текстильными» отпечатками. Скорее всего, это население является пришлым. Прослеживается определенная преемственность между гончарными традициями населения, изготавливавшего раннюю керамику с гребенчатым орнаментом и более позднего дьяковского населения V–III вв. до н.э.

4) Влияние иных культурных традиций в керамике дьяковских памятников нижнего течения Москвы-реки и Оки фиксируется до распространения здесь лощеной керамики. Оно соответствует начальному этапу позднедьяковской культуры (II–I вв. до н.э. – I–II вв. н.э.), выделенному для памятников среднего и верхнего Москворечья.

5) Распространение инокультурных влияний на территорию дьяковской культуры Москворечья связано с двумя традициями, возможно, близкими друг другу. Одна из них связана с производством так называемой поздней профилированной «текстильной» керамики, а другая – керамики троцкого типа. Распространение этих традиций шло разными путями. Первая проникала вверх по течению Москвы-реки через городищское население Рязанского Поочья и Верхнего Подонья, испытавшее определенное скифоидное влияние. Вторая распространялась из верховьев Москвы-реки вниз по ее течению.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были изложены в докладах на заседаниях Отдела теории и методики ИА РАН и конференциях в Москве (2001, 2002, 2005, 2007, 2008, 2013, 2014, 2016, 2017), Твери (2001), Лионе (2005), Будапеште (2007), Елабуге (2009), Казани (2014), Санкт-Петербурге (2017).

Структура работы. Работа состоит из двух томов. Том I содержит Введение, восемь глав, Заключение, Список использованной литературы и Список сокращений. Том II включает Приложение 1, содержащее аналитические таблицы, Приложение 2, включающее альбом иллюстраций, Приложение 3 с изложением исходной информации по всей исследованной в работе керамике, а также Список обозначений принятых в Приложениях и Список иллюстраций.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, излагаются основные дискуссионные проблемы в изучении дьяковской керамики, формулируются цели и задачи исследования. Обозначены его хронологические и территориальные рамки, приведено описание структуры работы.

Глава 1. История изучения керамики дьяковской культуры. Состоит из пяти разделов. В первом разделе разбираются основные вехи изучения дьяковской керамики. Они связаны с выяснением изменений, которые происходили в керамике на протяжении длительного периода существования культуры и с культурно-исторической интерпретацией этих изменений. Во втором разделе рассмотрены разные подходы к изучению форм посуды (работы И.Г.Розенфельдт, Н.А.Кренке, И.В.Ислановой⁶). В третьем разделе дается описание подходов, которые применялись для анализа орнамента. Система описания орнамента и его хронологические

---

⁶ *Розенфельдт И.Г.*, 1974. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М.: Наука. С. 90-197.; *Кренке Н.А.*, 1987. Культура населения бассейна Москвы-реки в железном веке и раннем средневековье. Рукопись канд. дисс. М. С.49-69; *Исланова И.В.*, 2008. Городище Отмичи (Раннеславянский мир. Вып. 11). Отв. ред. Н.А.Кренке. – М., ИА РАН. С. 29-38.

особенности, предложенные И.Г.Розенфельдт⁷, остаются актуальными и в настоящее время. В четвертом разделе освещаются данные, полученные к настоящему времени, в области изучения технологических особенностей керамики дьяковской культуры.

В пятом разделе рассматриваются проблемы изучения керамики с «текстильными» отпечатками на поверхности. Такая керамика привлекалась для решения широкого круга вопросов, связанных с историей населения раннего железного века и финала бронзового века Восточной Европы. Автор предлагает выделять четыре направления в изучении «текстильной» керамики, которые связаны с разными задачами, ставившимися исследователями перед этим специфическим источником.

В рамках первого направления рассматриваются морфологические особенности отпечатков, которые служат для описания керамики и ее первичной систематизации. Они также являются средством для выявления локально-хронологических особенностей «текстильной» керамики⁸. Второе направление связано с выяснением вопросов реконструкции технологических приемов, которые вели к появлению отпечатков на поверхности сосудов⁹. Третье – рассматривает возможности «текстильной» керамики как источника для изучения древнего плетения и ткачества¹⁰. Четвертое – связано с проблемами реконструкции этнической истории населения на основании данных о «текстильной» керамике¹¹.

---

⁷ Розенфельдт И.Г. 1971. Керамика Троицкого городища // Древнее поселение в Подмоскowie. МИА № 184, М.: Наука. С. 6-79.

⁸ Фоломеев Б.А., 1975. Тюков городок // СА. № 1; Смирнов К.А., 1991. Два района появления сетчатой керамики // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь; Сыроватко А.С., 2009. Юго-восточное Подмоскowie в железном веке: к характеристике локальных вариантов дьяковской культуры. – М.: ЧеВук. С. 103-180.

⁹ Бобринский А.А., 1978. Гончарство Восточной Европы. М., С 187-236; Глушков И.Г., Глушкова Т.Н., 1992. Текстильная керамика как исторический источник. Тобольск; Фоломеев Б.А., 1975. Тюков городок // СА. № 1. С. 162-164.

¹⁰ Чернай И.Л., 1981. Выработка текстиля у племен дьяковской культуры // СА. № 4; Брюсов А.Я., 1950. Сетчатая керамика // СА. Т. XIV.

¹¹ Третьяков П.Н. 1966. Финно-угры балты и славяне на Днепре и Волге. – М. Л.: Наука. С.113-188; Седов В.В., 1970. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. МИА № 163. М. С.8-36; Сидоров В.В., 2009. Реконструкции в первобытной археологии. – М: Таус. С. 163.

Глава 2. Источники и методы исследования.

Источники. Основной базой для решения поставленных в работе задач явились материалы трех каширских городищ (Старшее Каширское, Мутенковское и Корыстовское), а также городища Настасьино. Материалы других памятников использовались выборочно для решения конкретных задач исследования. Это городища Кропотовское, Боровский курган, Дьяково, Щербинка, Кузнечики, Борисоглебское, Графская Гора, Боршева, Мамоново, Связист, Троицкое, поселение на Боровицком холме Московского кремля, селища Дубровицы 3, Чертов городок.

Привлекавшиеся к исследованию материалы хранятся в Каширском краеведческом музее, Музейном объединении «Музей Москвы», Государственном историческом музее, НИИ и Музее антропологии МГУ, Музее истории города Бронницы. Изученные материалы происходят в основном из раскопок В.В.Сидорова, А.В.Энговатовой, Н.А.Кренке, Х.И.Крис, И.Л.Черная, В.А.Городцова.

Методы исследования. Работа базируется на историко-культурном подходе к изучению керамики, разработанном А.А. Бобринским. Этот подход направлен, во-первых, на выделение исходной технологической информации, во-вторых, на реконструкцию на ее основе конкретных гончарных традиций древнего населения и их поведения в разных культурно-исторических ситуациях, в-третьих, на изучение форм сосудов как особого источника информации¹². Соответственно использованы следующие группы методов:

1) Методы выделения исходной технологической информации включают получение данных об особенностях использовавшихся гончарами природных глин, их ожелезненности и запесоченности, качественном и

---

¹² Бобринский А.А., 1986. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет. С.137-158; Бобринский А.А. 1988. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет. С. 5-22; 16. Бобринский А.А. 1991. Оболочки функциональных частей глиняной посуды // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара: Самарский госуниверситет. С. 3-36.

количественном составе минеральных примесей, составе формовочных масс, видах минеральных и органических добавок и их концентрации.

2) Методы изучения форм сосудов основываются на информации об общей пропорциональности сосудов и составе функциональных частей, из которых состоят формы сосудов.

3) Методы изучения «текстильных» отпечатков на поверхности основаны на трасологическом анализе следов с применением бинокулярной микроскопии. Они направлены, во-первых, на выявление тех приемов, в результате которых отпечатки возникали на поверхности сосудов, во-вторых, на реконструкцию инструментов и материалов, которыми отпечатки создавались.

4) Экспериментальный метод в форме физического моделирования использовался в работе для проверки гипотез, связанных с выяснением приемов, в результате которых появлялись «текстильные» отпечатки, и с идентификацией следов, оставляемых различными инструментами с рельефной поверхностью.

Глава 3. Анализ форм и размеров дьяковских сосудов

Анализ особенностей конструкций форм и их общей пропорциональности позволил выявить, с одной стороны, исконно дьяковские формы сосудов, с другой – те, которые связаны с влиянием иных культурных традиций. Выделено 9 видов конструкций.

Три вида конструкций сосудов – вид II, вид III и вид V – являются наиболее массовыми в исследованных материалах, поэтому могут считаться исконными дьяковскими формами.

С инокультурным влиянием связано распространение конструкций со щекой – вид IV, вид VII вид VIII . Специфика этих конструкций проявляется в двух особенностях: заметно более высокой общей пропорциональности сосудов и постоянном присутствии такой функциональной части, как щека, которая и сама тоже отличается высокой пропорциональностью. Такие

сосуды зафиксированы не только в основании слоя А Дьякова городища, но и в материалах городищ Настасьино, Мутенковское и Старшее Каширское.

Формы, связанные с влиянием иных культурных традиций, как правило, несут относительно более поздние виды орнамента, в частности, ногтевого.

Свидетельства инокультурных влияний в формах сосудов отмечены больше всего в материалах городища Настасьино (в отличие от Мутенковского и Старшего Каширского). Здесь больше доля конструкций со щечкой, набор этих конструкций более разнообразный, представлены формы со смешанными конструкциями (с различными очертаниями внешнего и внутреннего контура). Проведенный анализ керамики городища Настасьино не позволяет согласиться с мнением В.В. Сидорова о том, что «дьяковская керамика городища Настасьино представляет собой весьма однородный массив, мало изменяющийся во времени»¹³.

В материалах Старшего Каширского и Мутенковского городищ влияние других культурных традиций также прослеживается, но не столь явно. Скорее всего, население этих памятников испытало только начало такого воздействия. С этим согласуется и отсутствие на них комплекса вещей, характерных для начального этапа познедьяковской культуры (II–I вв. до н.э. – I–II вв. н.э.).

Анализ особенностей конструкций, объемов и общей пропорциональности форм сосудов позволил сделать предварительные выводы об ассортименте дьяковской глиняной посуды. Установлено, что в рамках исконно дьяковской традиции выделяются по крайней мере две функциональные группы сосудов. В одну входят горшковидные формы низких пропорций, а также горшки-миски, объем которых не превышал 3 л. Эта группа представлена в основном конструкциями I и II видов. В другую группу вошли горшковидные формы более высоких пропорций объемом

---

¹³ Сидоров В.В., 2009. Реконструкции в первобытной археологии. – М: Таус. С. 153.

более 3 л. Она представлена преимущественно конструкциями III и V видов. Вместе с тем, резких границ между этими группами не наблюдается, что указывает на низкую дифференциацию формы и функции посуды, имевшую место в рамках исконно дьяковской традиции. Для пришлой культурной традиции отмечены в основном крупные (более 3 л) горшковидные сосуды относительно высоких пропорций. Горшки-миски среди них не зафиксированы.

Глава 4. Особенности поверхности и орнаментации. Состоит из двух разделов. **В первом** – приводятся данные о соотношении групп керамики по особенностям поверхности (гладкостенной, «текстильной», штрихованной, рогожной, стежковой, бороздчатой и лощеной) на городищах Мутенковское, Старшее Каширское, Корыстовское и Настасьино.

Динамика распределения «текстильной» и штрихованной керамики прослежена в культурном слое Старшего Каширского и Мутенковского городищ. На обоих памятниках она оказалась сходной. Хотя гладкостенная преобладает во всех пластах, в распределении штрихованной и «текстильной» отмечены определенные закономерности. Если в нижних слоях штрихованная керамика имеет наибольшее распространение и преобладает над «текстильной», то со временем происходит обратное – по мере уменьшения штрихованной доля «текстильной» возрастает, и она начинает преобладать над штрихованной. Выявленные закономерности указывают на разную роль носителей традиций штрихованной и «текстильной» керамики в составе населения этих городищ в разные периоды существования памятников.

Кроме этого, приводятся имеющиеся на сегодня данные о соотношении «текстильной», гладкостенной и штрихованной керамики на разных памятниках, относящихся к раннему этапу дьяковской культуры на территории Москворечья и среднего Поочья. Эти данные позволяют автору прийти к следующим выводам.

Во-первых, наиболее массовые находки штрихованной керамики (более 10% от общего числа фрагментов) присутствуют на памятниках разных и весьма удаленных районов. Это среднее Москворечье (городища Связист и Мамоново) и среднее Поочье (городище Свиридоново 3).

Во-вторых, приведенные данные позволили выявить закономерность, что чем больше в материалах памятников «текстильной» керамики, тем меньше штрихованной и наоборот. Это говорит об определенной *обособленности* носителей традиций изготовления штрихованной и «текстильной» керамики.

Можно полагать, что различия в соотношении «текстильной», штрихованной и гладкостенной керамики на разных памятниках, существовавших на протяжении одного хронологического периода, связаны не столько хронологическими особенностями, сколько со сложными процессами культурного взаимодействия населения с разными гончарными традициями.

Во втором разделе анализируются особенности орнаментальных традиций городищ Старшее Каширское, Мутенковское и Корыстовское. Для керамики первых двух памятников они оказались чрезвычайно сходными.

Самые распространенные виды орнаментов на керамике Мутенковского и Старшего Каширского городищ – гребенчатый и насечка по краю венчика. Гребенчатый орнамент отмечен в основном на штрихованной и гладкостенной керамике, а для «текстильной» он не характерен. Насечка по венчику отмечена преимущественно на гладкостенной керамике, хотя изредка встречается и на сосудах со штрихованной и «текстильной» поверхностью. Остальные виды орнамента достаточно редки.

Больше всего орнаментированных сосудов среди гладкостенной керамики. Однако, если отдельно рассматривать традиции орнаментации в рамках разных групп по поверхности, то оказывается, что среди штрихованной посуды орнаментировались чаще (49%), чем среди

гладкостенной (35%) и «текстильной» (26%). При этом разнообразие орнаментов на штрихованной керамике наименьшее.

Хронологические особенности орнаментальных традиций населения обоих памятников исследовались на основании распределения видов орнаментов по слоям. В отношении наиболее массовых видов можно отметить, что гребенчатый встречен преимущественно в нижних пластах, ногтевой и пальцевый – в верхних, а орнамент в виде насечки по краю венчика – как в верхних, так и в нижних пластах Мутенковского и Старшего Каширского городищ. В керамике раннего слоя Корыстовского городища отмечены три вида орнамента – гребенчатый, тычковый и спиральный.

Глава 5. «Текстильные» отпечатки на поверхности дьяковской керамики. Трасологический анализ. Реконструкция. Систематизация. Состоит из трех разделов. **Первый** – посвящен реконструкции способов создания так называемых «текстильных» отпечатков на поверхности керамики дьяковской культуры. Рассмотрены четыре возможных способа создания подобных оттисков: 1) конструирование с помощью форм-моделей, 2) выбивание поверхности колотушкой с рельефной поверхностью, 3) прокатывание рельефным штампом в виде валика, 4) штампование одиночными штампами.

Установлено, что наиболее вероятным приемом могло быть прокатывание. Для уточнения следов, позволяющих надежно различать этот прием, потребовалось проведение серии специальных экспериментов. В ходе них проверялась гипотеза о том, возможно ли различение следов рельефного прокатывания и выбивания, а если возможно, то по каким признакам. Различить эти приемы на практике бывает не всегда просто, особенно, если рельеф инструментов сходен, например, колотушка или валик для прокатывания, обмотанные нитями.

Проведенные специальные эксперименты позволили выявить признаки, которые можно использовать для различения приемов рельефного прокатывания и выбивания применительно к текстильной «ниточной»

керамике. Эти признаки связаны 1) с особенностями длины отдельных отпечатков нитей, 2) с характером изогнутости отпечатков нитей, 3) с характером краев оттисков. Выдвинуто предположение, что на поверхности дяковской керамики не только ниточные, но и отпечатки другого облика оставлены в результате приема прокатывания. Какие-либо другие способы получения «текстильных» отпечатков в рассмотренных материалах не зафиксированы.

Во втором разделе представлены реконструкции инструментов для прокатывания, изложены представления, связанные с функцией этого приема, обосновывается, что разные виды рельефного прокатывания следует рассматривать как прием декорирования поверхности. Трасологический анализ и данные эксперимента позволил выявить следующие группы инструментов:

1) *Шишки или с частично удаленными чешуями* служили для создания одной из групп рябчатых отпечатков. Подобные инструменты могли специально изготавливаться людьми, а также являться естественным следствием обгрызания еловых шишек мышевидными грызунами. По итогам экспериментов дается подробное описание отпечатков таких инструментов, установлены признаки, которые позволяют диагностировать елово-шишечные инструменты разного облика, выявлен диапазон морфологического разнообразия таких следов.

2) *Валики, обмотанные нитями или веревочками*, использовались для создания так называемых ниточных отпечатков. Установлено, что материалом для наматывания на основу служили нити от прядения или веревочки – результат свивания двух или более нитей, оставляющие различимые следы витков.

3) *Валики с бороздчатой поверхностью* использовались для нанесения так называемых бороздчатых отпечатков. Инструменты могли представлять собой, например, цилиндрическую деревянную основу с вырезанными на ней кольцевыми бороздками или основу, обмотанную материалами

нетекстильного происхождения (полоски кожи, сухожильные нити, кора и т.п.).

Новые данные о способах создания «текстильных» отпечатков на поверхности дьяковских сосудов позволили по-новому подойти к систематизации отпечатков, которая представлена **в третьем разделе**. Она включает в себя 6 типов (рябчатые, ниточные, бороздчатые, стежковые, рогожные и отпечатки тканей или плетений), а также подтипы и виды. В основе систематизации лежит понятие о форме элементов оттисков. Знание специфических деталей формы элементов отпечатков может служить для реконструкции в будущем инструментов или материалов, облик которых пока не известен.

Практическое использование предложенной систематизации дает возможность делать заключения об особенностях культурных традиций древних гончаров, связанных с использованием разных инструментов для создания «текстильных» отпечатков.

В исследованной дьяковской керамике самыми массовыми группами отпечатков оказались рябчатые елово-шишечные (P1-1) и ниточные – нанесенные инструментом в виде основы, обмотанной веревочками (H1). Третье место по массовости занимают рябчатые отпечатки широких пропорций (P2-1), инструмент для нанесения которых пока не установлен.

Глава 6. Некоторые особенности технологии гончарного производства у населения дьяковской культуры. Состоит из трех разделов. **В первом** – характеризуются традиции, связанные с отбором исходного глинистого сырья и составлением формовочных масс у населения городищ Настасьино, Боровский курган, Боровицкий холм, Мутенковское, Старшее Каширское и Корыстовское. Проводится сравнение этих традиций по памятникам.

Отбор исходного сырья (Ступень 1). Всего было выделено 10 видов исходного пластичного сырья по особенностям его ожелезненности, степени запесоченности, составу естественных минеральных и органических

примесей. Наиболее массовым видом было ожелезненное сильнозапесоченное глинистое сырье (56% от общего числа). Глинистое сырье высокой пластичности использовалось гораздо реже (16%). В наибольшей степени эта традиция выражена в материалах памятников Боровский курган и Боровицкий холм.

Обработка исходного сырья (Ступень 3). В исследованных материалах не зафиксировано случаев предварительного высушивания и дробления исходного глинистого сырья. Оно использовалось во влажном состоянии. Искусственные минеральные примеси не подвергались просеиванию.

Составление формовочной массы (Ступень 4). В исследованной дьяковской керамике было зафиксировано 11 различных рецептов формовочных масс: 1) одна глина, 2) глина+органика, 3) глина+дресва, 4) глина+шамот, 5) глина+песок, 6) глина+дресва+органика, 7) глина+дресва+шамот, 8) глина+дресва+песок, 9) глина+песок+органика, 10) глина+дресва+шамот+песок, 11) глина+дресва+шамот+органика.

Традиция добавления дресвы в формовочную массу сосудов заметно доминирует в материалах всех рассмотренных памятников. Доля рецепта глина+дресва составляет от 73% до 100%. На долю смешанных рецептов (более 3-х компонентов), приходится от 6% (Старшее Каширское и Мутенковское) до 12% (Настасьино).

Т.о. изучение подготовительной стадии гончарного производства у населения дьяковкой культуры показало существенную однородность традиций в области отбора сырья, его отработки и составления формовочной массы. Инфильтрация носителей других технологических традиций была незначительной и не влияла на общую культурную однородность дьяковского населения.

Во **втором разделе** затрагиваются некоторые аспекты функционирования гончарных традиций, связанных с составлением формовочных масс сосудов. Исследованию подверглись:

1) Зависимость между концентрацией дресвы в формовочной массе и степенью запесоченности глинистого сырья. Установлено, что хотя у дяковских гончаров существовали определенные представления о концентрации дресвы, обусловленные традицией, существовали различия в концентрации этого вида примеси, связанные со степенью запесоченности использовавшегося глинистого сырья.

2) Факты использования известняка в качестве дресвы. Выделены признаки для этого вида искусственной примеси. Высказано предположение о том, что ее использование было связано с иной, отличной от дяковской, традицией, проникновение которой происходило из более южных верхнеокских территорий, скорее всего, в виде достаточно редких контактов.

3) Особенности традиции использования шамота. Установлено, что данная традиция являлась инокультурной. Инфильтрация ее носителей была незначительной и происходила в виде эпизодических переселений на протяжении сравнительно долгого времени, что подтверждается тем, что рецепты с шамотом зафиксированы в керамике, различающейся и по особенностям поверхностей, и по конструкциям форм.

4) Использование искусственной органической примеси. Морфологическая специфика керамики с такой примесью дает основание предположить определенное ее функциональное назначение. Возможно, что небольшие относительно толстостенные сосуды с такой примесью являлись технологической посудой, имевшей отношение к металлообработке.

В **третьем разделе** приводятся результаты сравнительного анализа технологических и морфологических групп керамики. Была рассмотрена связь между: 1) видами конструкций и видами сырья, 2) видами конструкций и рецептами формовочных масс, 3) видами поверхностей и видами сырья, 4) видами поверхностей и рецептами формовочных масс, 5) видами конструкций и видами поверхностей. Рассчитан коэффициент сходства. Полученные данные говорят о том, что морфологические группы, как по особенностям поверхности, так и по особенностям форм сосудов, не имеют

какой-либо жесткой связи с разными технологическими группами. Несмотря на высокие коэффициенты сходства между морфологическими и технологическими группами керамики все же можно было сделать следующие наблюдения. 1) Между исконными дьяковскими формами прослежено наибольшее сходство по технологии, что подтверждает их близость. 2) Штрихованная керамика несколько отличается от других морфологических групп (гладкостенной и текстильной) большей однородностью гончарных традиций. 3) Специальное внимание уделено сравнению наиболее массовых групп текстильной керамики – ниточной (Н1) и рябчатой елово-шишечной (Р1-1) по особенностям технологии. Традиции отбора исходного сырья и составления формовочных масс в обеих группах оказались чрезвычайно близкими. Однако в группе рябчатой керамики (Р1-1) технологическое разнообразие не столь велико. Эта группа обладает большей однородностью в сравнении с группой Н1. Обе группы встречаются практически со всеми конструкциями форм посуды. Вероятно, что близость обеих традиций связана с длительным совместным проживанием этого населения и процессах смешения соответствующих групп населения.

Глава 7. Данные о гончарстве в контексте современных представлений о происхождении раннедьяковской культуры. Состоит из двух разделов.

В первом разделе рассматриваются технологические и морфологические особенности ранней керамики с гребенчатым орнаментом с городищ Мутенковское, Старшее Каширское, Корыстовское, Кропотовское, Боровский курган, Дьяково, Настасьино. Для анализа использован 91 сосуд, представленный обломками верхних частей, 77% из которых составили материалы каширских городищ.

В отношении отбора исходного сырья и составления формовочных масс установлено, что традиции использования сильнозапесоченных глин и добавления дресвы в формовочную массу в керамике с гребенчатым орнаментом являются преобладающими так же, как и в остальной дьяковской

керамике. При этом они представлены еще более массово, соответственно 97% и 77%. Разнообразие рецептов незначительное, такие компоненты, как шамот и органика, не зафиксированы. Это позволяет судить о значительной устойчивости традиций в области исходного сырья и составления формовочных масс у населения с гребенчатой керамикой.

Установлено, что виды конструкций V, II и III среди сосудов с гребенчатым орнаментом являются наиболее массовыми, как и в остальной дьяковской керамике.

Полученные данные позволяют говорить о значительном сходстве как особенностей технологии, так и наиболее массовых видов конструкций форм, что позволило прийти к заключению о преемственности традиций населения, изготавливавшего керамику с гребенчатым орнаментом, и раннедьяковского населения V–III вв. до н.э.

Во втором разделе дается культурно-хронологическая интерпретация находок керамики с гребенчатым орнаментом, связанной с одной из групп населения, участвовавшего в формировании дьяковской культуры.

Обобщение данных, имеющих в исследовательской литературе, об особенностях поверхности керамики с гребенчатым орнаментом¹⁴ позволило сделать вывод о преимущественной связи этого орнамента с гладкой и штрихованной поверхностью. Следовательно, эта керамика по происхождению *не связана с традицией нанесения «текстильных» отпечатков*. Скорее всего, население с такой керамикой было пришлым и в процессе расселения смешивалось с местными носителями традиций изготовления «текстильной» керамики. Явные проявления традиций изготовления штрихованной и гладкостенной керамики с гребенчатым орнаментом отмечены на памятниках Поочья (Корыстовское городище) и в

---

¹⁴ *Талицкий М.В.* 1948. Керамика Протопоповского городища // СА, X, с. 227-234. *Гоняный М.И.* 1990. Результаты археологических работ 1990 г. в Подольском р-не Московской обл. Архив ИА РАН, № 15553. М. С 13; *Обломский А.М., Сыроватко А.С., Сапрыкина И.А.*, 2012. Об одном типе подвесок-коньков на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы //КСИА Вып. 226. М. С. 169-178; *Станюкович А.К.* 2002. Отчет об археологических работах в округе Звенигорода в 2002 г. // Архив ИА РАН № 26674. М. *Кренке Н.А.* 1995. Чертов городок - селище железного века в окрестностях Коломенского // РА, N 3, С. 165-178.

среднем течении Москвы-реки (Саввино-Сторожевское городище)¹⁵, где выявлены стратиграфически обособленные слои с такой керамикой. Обращено внимание на распространение посуды с гребенчатым орнаментом за пределами территории дьяковской культуры – на верхнеокских, днепровских, городецких городищах¹⁶.

Глава 8. Культурные контакты населения городищ Настасьино, Мутенковское и Старшее Каширское на поздних этапах их существования по данным изучения керамики

Изменения в керамическом комплексе, выявленные в материалах городищ Старшее Каширское, Мутенковское и Настасьино, автор предлагает связывать с разными инокультурными традициями, проникающими на территорию дьяковской культуры начиная со II в. до н.э.

Одна из них связана с распространением в I–III вв. н.э. так называемой поздней профилированной текстильной керамики (ППТК) с текстильными отпечатками на внутренней поверхности венчика. Находки такой керамики сконцентрированы в юго-восточной части дьяковской территории. Количество памятников, на которых найдена эта керамика, уменьшается в среднем течении Москвы-реки, а в ее верховьях они неизвестны. Аналогии ей имеются в материалах городецкой культуры Рязанского Поочья и Верхнего Подонья¹⁷. Проникновение носителей традиции производства ППТК на территорию дьяковской культуры происходило, возможно, с территории верхнего Подонья, где финал городецкой культуры датируется временем не позднее рубежа эр¹⁸. Формы поздней профилированной текстильной керамики находят аналогии в керамике городецкой культуры,

¹⁵ *Краснов Ю.А., Краснов Н.А.* 1963. Обследование памятников дьяковской культуры в долине Москва-реки. // СА, № 1. С. 204-218. *Сидоров В.В.* 2005. Корыстовское городище // Археология Подмосковья. Вып. 2. М.: Наука. С. 10-25.

¹⁶ *Никольская Т.Н.*, 1959. Культура племен бассейна Верхней Оки I тыс. н.э. // МИА № 72. М. *Третьяков П.Н., Шмидт Е.А.*, 1963. Древние городища Смоленщины. М. С. 71-92; *Буланкин В.М., Иванов Д.А.* 2010. Федякино 1- городище на Средней Оке // Археология Подмосковья. Вып. 6. М.: ИА РАН. С. 54-66.

¹⁷ *Сарапулкина Т.В.*, 2012. Керамический комплекс городецкой культуры в Рязанском Поочье (предварительное сообщение) // Материалы по археологии России. Том 2. «Александрия». Рязань. С. 67-80.

¹⁸ *Разуваев Ю.Д.*, 1997. Поселения скифского времени в правобережье Верхнего Дона. Автореф. канд. ист. наук. Воронеж. С. 20.

которая испытала сильное скифоидное влияние¹⁹. Установлено, что традиция покрывать «текстильными» отпечатками внутреннюю сторону венчика в рамках городецкой культуры прослеживается и в более раннее время, чем период существования ППТК.

Другая традиция представлена керамикой троцкого типа. Эта традиция наиболее полно отмечена в материалах Троицкого городища, где массово встречается посуда, лишенная текстильных отпечатков, с ногтевым и защитным орнаментом по тулову и краю высокого плавно отогнутого венчика. Большинство сосудов нижнего слоя Троицкого городища отнесено к конструкциям вида VIII (Г+Щ+ПП+Т+ОТ). При этом они обладают относительно высокой общей пропорциональностью и высокой пропорциональностью щеки.

Установлено, что пути распространения этих двух традиций на территории Москворечья были различными. Если первая распространялась вверх по течению Москвы реки, то вторая – вниз по ее течению. При этом обе традиции сосуществуют в одном культурном пространстве, что, скорее всего, говорит об их близости, которая проявляется в сходстве конструкций и пропорций сосудов, а также в наличии ногтевого орнамента. Возможно, обе восходят к одной постскифоидной традиции, но в значительной степени трансформированной, с одной стороны, смешением с городецким населением, а с другой – с юхновским и верхнеокским.

Заключение. Полученные в данной работе новые данные о гончарстве населения дьяковской культуры позволили, во-первых, реконструировать отдельные стороны гончарного производства этого населения, во-вторых, подойти к решению некоторых узловых вопросов истории населения этой культуры.

Был установлен способ создания так называемых «текстильных» отпечатков на поверхности дьяковских сосудов, реконструированы

---

¹⁹ *Медведев А.П.* 1990. Сарматы и лесостепь. Воронеж: Издательство Воронежского университета С.181-194; *Медведев А.П.* 2008. Сарматы в верховьях Танаиса. М.: Таус. С. 102-110.

инструменты, с помощью которых они наносились. Единственным способом их создания было прокатывание поверхности сосуда рельефными штампами. В соответствии с конкретными культурными традициями оно осуществлялось разными инструментами (елово-шишечными; валиками, обмотанными веревками, нитями или материалами нетекстильного происхождения и др.). Культурные различия между группами населения, использовавшими разные инструменты для прокатывания, не являлись существенными и были, скорее всего, уже в значительной степени сnivelированы в дьяковское время.

Анализ гончарных традиций позволил оценить место и роль населения, оставившего древнейшую дьяковскую керамику с гребенчатым орнаментом в сложении раннедьяковской культуры. Установлено, что эта керамика обладает теми же особенностями технологии и создания форм сосудов, и что и более поздняя. Полученные данные позволяют говорить об определенной преемственности гончарных традиций раннего и более позднего дьяковского населения V–III вв. до н.э.

Обосновывается точка зрения, что производители древнейшей дьяковской керамики с гребенчатым орнаментом изначально не имели отношения к традиции нанесения «текстильных» отпечатков на поверхность сосудов. В основном гребенчатым штампом орнаментировалась керамика с гладкой и штрихованной поверхностью. Такая керамика в работе названа керамикой «каширского типа». Это население было пришлым, и в ходе своего расселения в Москворечье оно активно смешивалось с местными носителями традиций изготовления «текстильной» керамики. Происхождение керамики «каширского типа» пока не вполне ясно. Очевидно только, что область ее распространения была значительно шире, чем территория дьяковской культуры.

В работе были выделены исконно дьяковские гончарные традиции, составляющих культурное ядро в области создания форм посуды, «текстильных» отпечатков на поверхности и в гончарной технологии (отбор

исходного сырья и составление формовочных масс). С исконно дьяковскими традициями связано производство форм посуды видов II, III и V, декорирование поверхности сосудов рябчатыми елово-шишечными (P1-1) и ниточными (H1) отпечатками, использование ожелезненного сильнозапечсоченного глинистого сырья и рецепта формовочных масс «глина + дресва». Постепенно происходило размывание этих традиций, что проявлялось в увеличении спектра использовавшихся видов глинистого сырья, числа смешанных рецептов, широком распространении других конструкций форм (со щекой), а также в увеличении общей пропорциональности сосудов.

В период с рубежа II–I вв. до н.э. по II в. н.э. население дьяковской культуры москворецких и окских памятников находилось в сфере влияния двух инокультурных гончарных традиций. Одна из этих традиций связана с производством так называемой поздней профилированной «текстильной» керамики, которая представлена в материалах городища Настасьино. Другая – керамики троицкого типа, которая отмечена в материалах Мутенковского и Старшего Каширского городищ. Изменения происходившие в керамическом комплексе этих памятников в это время, указывают на то, что начальный этап позднедьяковской культуры, выделенный Н.А.Кренке²⁰ для памятников верхнего и среднего течения Москвы-реки, является общим и для памятников ее нижнего течения а также окских городищ.

Список публикаций автора по теме диссертации

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Лопатина О.А. Технологическая характеристика глиняных литейных форм Дьяковского городища / Лопатина О.А. // Российская археология, № 4. 2002. С.111-112.

---

²⁰ Кренке Н.А. Позднедьяковская культура на территории бассейна Москвы-реки // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V-VII вв.). Серия Раннеславянский мир. Выпуск 17. М.: ИА РАН, 2016. С.261-332.

2. Лопатина О.А. Технологические особенности древнейшей керамики Каширских городищ раннего железного века / Лопатина О.А. // Российская археология. № 3. 2005. С. 93-99.
3. Лопатина О.А. Морфология сосудов дьяковской культуры / Лопатина О.А. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 236, 2014. – 400 с. С. 112-118.
4. Лопатина О. А. О происхождении одного вида отпечатков на поверхности «текстильной» керамики / Лопатина О.А. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 240. 2015. С. 163-172.
5. Лопатина О.А. Текстильные отпечатки на древней керамике: проблемы интерпретации / Лопатина О.А. // Российская археология, №1, 2017. С. 168-179.

Работы по теме диссертации, опубликованные в других научных изданиях:

1. Лопатина О.А. Памятник мощинской культуры в верховьях р.Вазузы / Лопатина Н.В., Лопатина О.А.// Тверской археологический сборник. Вып. 3. Тверь, 1998. С. 175-179.
2. Лопатина О.А. Некоторые особенности технологии керамического производства у населения городища дьяковской культуры Настасьино / Лопатина О.А. // Тверской археологический сборник. Вып. 5. Тверь, 2002. С. 494-502.
3. Лопатина О.А. Каширские городища раннего железного века / Лопатина О.А., Сидоров В.В. // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее. Тезисы конференции. Часть II. Москва. 2003. С. 49-52.
4. Лопатина О.А. Старшее Каширское городище и каширская группа памятников / Лопатина О.А., Сидоров В.В. // Археология Восточноевропейской лесостепи. Всероссийская научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения видного российского археолога А.Е.Алиховой. Пенза, 2003. С. 274-276.
5. Лопатина О.А. Мутенковское городище / Сидоров В.В., Лопатина О.А. // Археологические открытия 2002 года. Москва, 2003. С. 476-478.
6. Лопатина О.А. Раскопки Мутенковского городища / Сидоров В.В., Лопатина О.А. // Археологические открытия 2003 года. Москва. 2004. С. 200-201.
7. Шарова О.А. (Лопатина) Две традиции изготовления пряслиц Верхнего Поднепровья и прилегающих территорий в 1-м тыс. н.э. // Вопросы археологии, истории и культуры Верхнего Поочья. Материалы VI научной конференции. Калуга, 2004. С. 65-72.
8. Лопатина О.А. Керамика Старшего Каширского городища и ее культурно-хронологический контекст / Лопатина О.А. // II Городцовские чтения. Труды ГИМ. Вып. 145. М.: ГИМ, 2005. С. 216-226.

9. Лопатина О.А. Каширская группа городищ / Сидоров В.В., Лопатина О.А. // Археологические открытия 2004 г. М.: Наука, 2005. С. 218-220.
10. Lopatina O. Technological features of so-called reticulation prints on Dyakovo Ceramics / Lopatina O. // 8th European Meeting on Ancient Ceramics. Program and abstracts. P. 38. Lyon., 2005
11. Лопатина О.А., 2006. Керамика Старшего Каширского городища и ее культурно-хронологический контекст // Каширский край. Археология. Вып. II. Кашира, 2006.
12. Лопатина О.А. Мутенковское городище / Сидоров В.В., Лопатина О.А.. // Каширский край. Археология. Вып. II. Кашира, 2006.
13. Лопатина О.А. Охранные работы на Городище Боровский курган в Московской области / Кренке Н.А., Лопатина О.А. // Археологические открытия 2005 года. М. 2007. С.170-173.
14. Olga Lopatina. Textile Imprints on the Vessels of D'yakovo Culture from the Early Iron Age: Cultural Traditions of Pottery Making / Lopatina Olga // EMAC'07 9th European Meeting on Ancient Ceramics October 24-27, 2007 Budapest, Hungary Program and Absrtacts. Hungarian National Museum. Budapest. 2007.
15. Лопатина О.А. Полевые исследования в районе с. Хотылево / Гаврилов К.Н., Воскресенская Е.В., Лопатина О.А. // Археологические открытия 2005 года. М., 2007. С.124-129.
16. Лопатина О.А. Городище Боровский курган / Кренке Н.А., Лопатина О.А. // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 4. М.: ИА РАН, 2008. С. 367-393.
17. Лопатина О.А. Древнейшая керамика Каширских городищ / Лопатина О.А. // Археология Подмосковья. Вып. 5. М.: ИА РАН, 2009. С. 417-433.
18. Лопатина О.А. Тигли и литейные формы Ростиславльского городища / Тавлинцева, Е.Ю., Лопатина О.А. // Археология Подмосковья. Вып. 5. М.: ИА РАН, 2009. С. 455-476.
19. Лопатина О.А. Опыт технологического изучения «текстильных» отпечатков (на примере дьяковской керамики) / Лопатина О.А. // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника). Серия «Археология Евразийских степей». Выпуск 8. – Елабуга, 2009. – 276 с. / Отв. ред. С.В.Кузьминых, А.А.Чижевский, Г.Р.Руденко. Елабуга. С. 204-212.
20. Лопатина О.А. В.А.Городцов у истоков изучения археологии Каширского края / Лопатина О.А. // Оки связующая нить. Археология Среднего Поочья. Сборник материалов второй региональной научно-практической конференции. Ступино, 2009. С. 24-37.
21. Lopatina O. «Textile» impressions on D'yakovo pottery. / Lopatina O // International Symposium On Ancient Ceramics. Beijing, 2009, P. 521-531.
22. Лопатина О.А. Полевые работы Хотылёвской археологической экспедиции / Гаврилов К.Н., Воскресенская Е.В., Лопатина О.А.. / Археологические открытия 2006 года. М., 2009. С.159-162.

23. Лопатина О.А. О естественной примеси песка в древней керамике (к обсуждению проблемы) / Лопатина О.А., Каздым А.А. // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М.: ИА РАН. 2010. С. 46-57.

24. Лопатина О.А., 2010. Керамика поселения дьяковского времени на Боровицком холме Москвы / Лопатина О.А. // Памятники материальной культуры IV тыс. до н.э. – 1 половины I тыс. н.э. Каталог. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М. С. 68-76. Каталог С. 80-100. 1,0 а.л. ». М.: Голден-Би, 2010. С. 68-76, 80-100.

25. Лопатина О.А. Технологические особенности керамических изделий селищ Благодать и Ново-Красивое // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 2. Часть 1. - Тула.: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2010. С. 154-164.

26. Лопатина О.А. Некоторые технологические данные о керамике Дьякова городища. Экскурс 6 // Лопатина О.А. / Кренке Н.А. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: ИА РАН, 2011. С. 127-135.

27. Лопатина О.А. Новые подходы к систематике древностей раннего железного века лесной зоны Европейской России / Исланова И.В., Кренке Н.А., Лопатин Н.В., Лопатина О.А. // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I. СПб-Москва-Великий Новгород: Изд. «Новгородский технопарк», 2011. С. 340, 341.

28. Лопатина О.А. «Текстильные» отпечатки на дьяковской керамике (экспериментальное изучение) / Лопатина О.А. // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. Тезисы международного симпозиума (29-32 октября 2013 г.). М: ИА РАН. 2013. С. 38-39. 0,1 а.л.

29. Лопатина О.А. Формы сосудов дьяковской культуры / Лопатина О.А. // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том IV. 2014. Казань: Отечество, 2014. С.160-163.

30. Лопатина О.А. Начало изучения культур раннего железного века центральной части Русской равнины в контексте данных о керамике // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. Ред. Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Казань: ИА АН РТ, Отечество, 2014. С. 67-76.

31. Лопатина О.А. К изучению приемов нанесения «текстильных» отпечатков на керамике дьяковской культуры / Лопатина О.А. // Самарский научный вестник № 3 (12). 2015. С. 105-114.

32. Лопатина О.А. Текстильные отпечатки на керамике как результат прокатывания по данным археологии и этнографии / Лопатина О.А. // Оки связующая нить: археология Среднего Поочья: Сборник материалов VII и VIII региональной научно-практической конференции. Коломна: Инлайт, 2015 – 152 с. С. 32-43.

33. Лопатина О.А. К различению приемов прокатывания и выбивания на дьяковской «текстильной» керамике (экспериментальное изучение) / Лопатина О.А. // Современные подходы к изучению древней керамики в

археологии. Сборник материалов конференции / Отв. ред. Ю.Б.Цетлин. М.: ИА РАН, 2015. С.43-53.

34. Лопатина О.А. Текстильные отпечатки на древней керамике – история изучения и итоги исследований / Лопатина О.А. // Развитие взглядов на интерпретацию археологических источников. Материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Д.С.Коробов – М.: ИА РАН, 2016. С.53-55.

35. Лопатина О.А. Рельефное прокатывание поверхности как прием создания «текстильных» отпечатков на керамике / Лопатина О.А. // Эпоха бронзы и раннего железного века. Материалы III международной научной конференции «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации». Археология Евразийских степей. № 4, 2017. С. 287-296.

36. Лопатина О.А. Керамика эпохи великого переселения народов на Средней Оке как отражение культурного многообразия региона / Сыроватко А.С., Тавлинцева Е.Ю., Лопатина О.А., Жеребцова Н.С. // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Сборник научных трудов. Барнаул: Алтайский государственный университет., 2017. С.1007-1008.

37. Лопатина О.А. Поздняя профилированная керамика городища Ростиславль / Лопатина О.А. , Тавлинцева Е.Ю. // De mare ad mare. Археология и история: сборник статей к 60-летию Н.А.Кренке / Институт археологии РАН. - Смоленск: «Свиток», 2017. С.345-361.

38. Лопатина О.А. К вопросу о культурных контактах позднедьяковского населения в первые века н.э. по керамическим материалам памятников Среднего Поочья / Лопатина О.А. , Тавлинцева Е.Ю. // Динамика освоения культурного пространства. – СПб. «Скифия-принт», 2017. С. 87-89.

39. Лопатина О.А. Рельефное прокатывание как прием создания так называемых «текстильных» отпечатков на керамике дьяковской культуры раннего железного века/ Лопатина О.А. // От ремесла к искусству. Керамика: технология, декор, стиль. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции 22-25 мая, 2018 года. Санкт-Петербург: СПГХПА им. А.Л.Штигилица, 2018. С. 58, 59.

40. Лопатина О.А. К изучению форм и объемов сосудов дьяковской культуры // глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход. Отв. ред. Ю.Б.Цетлин. М.: ИА РАН, 2018. С. 192-213.

41. Лопатина О.А. Применение спорово-пыльцевого анализа слоя под керамикой: подходы, возможности и первые результаты (на примере селища Щурово) / Трошина А.А., Сыроватко А.С., Лопатина О.А. // Материалы междисциплинарной научной конференции «Археология и естественные науки в изучении культурного слоя объектов археологического наследия». М.: ИА РАН, ИФХиБПП РАН, 2018. С. 185-186.